

Мир возвращается.

Очень непредсказуемо, даже глазом не успеешь моргнуть.

Как все и вся изменится.

Эта штука, называемая здравым смыслом, мимолетна.

Я осознала эти истины уже давно.

«Вспышка, огонь!!»

Все маги на крыше крепости одновременно выпустили свою огненную магию на голос командира взвода. Яркий свет распространился по толпе вражеских солдат, словно косил их. Солдаты из Гелиота, вражеского государства, немного отступили в страхе перед пламенем, но они, несомненно, скоро снова набросятся на нас.

«Мы не можем продолжать в том же духе».

Маг в самом расцвете сил сказал это так, что смогла услышать только я, и я ответила ему таким же приглушенным голосом:

«Но большая часть вражеских войск, которые были посланы сюда, будет истощена, если мы сможем защищать эту крепость дольше. Давайте сделаем все, что в наших силах».

«Что это, ты еще не убежал?»

Он выглядел удивленным, когда говорил, но я не могла винить его за это. Любой маг с определенным уровнем мастерства мог легко изменить свою внешность и сбежать с поля боя, так что большинство оставшихся магов были теми, кто был ниже по рангу. Но все еще было несколько магов более высокого ранга с сильным чувством привязанности к королевству, которые остались, как я.

«Кроме Ролайтса, мне больше некуда идти».

Когда я сказала это, маг рядом со мной потерял интерес, только прошептал: «Вот как?» и снова перевел взгляд на поле битвы перед нами.

Примерно шесть лет назад, когда меня еще называли старшекласницей, я пришла в этот мир

из мира, где жили мои родители, давшие мне имя «Харука».

Когда я впервые пришла в этот мир, в полном оцепенении, потому что окружение внезапно изменилось, я увидела такого же ошеломленного старика, стоящего передо мной. Я все еще сомневалась, когда решила, что старик был магом, основываясь на головокружительно сложном магическом круге, начерченном на земле, и мантии, которую он носил. Пожилой маг научил меня языку этого мира, и когда я, наконец, овладела им, он извинился передо мной, пресмыкаясь у моих ног.

«Мне очень жаль. Я совершил ошибку, призывая свою магию. Я не смогу вернуть тебя в твой изначальный мир».

Я ничего не могла с этим поделать, потому что это сказал заклинатель, тот самый человек, который нарисовал магический круг.

Не имея другого выбора, я попросила пожилого мага, жившего на границе, стать моим учителем и избрала путь магии, чтобы выжить. Однако время, которое я провела со своим учителем Арольдм, который уже был в своих закатных годах, когда я впервые встретила его, было коротким.

Однажды утром я заметила, что старик не встал с постели, чтобы поприветствовать холодный горный воздух. Когда я подошла к нему со смешанными чувствами, то увидела, что его брови слегка нахмурены и на лице нет покоя.

«Значит, ты оставляешь меня».

Он так и не ответил.

Я похоронила его в лесу, устроив небольшие поминки в деревне, где мы жили. Жители деревни приняли меня, человека, чьи волосы были отличного цвета, чем у них, не отвергая. И я решила продолжать спокойно жить одна в доме на окраине, где жили мы с моим учителем.

Даже сейчас я совершенно не понимаю, как и почему оказалась на поле боя.

Даже в самых смелых своих мечтах я не думала, что маги будут насильно призываться в бой в качестве специалистов, когда волны войны повернутся к худшему, пока солдаты не постучали в мою дверь.

Но еще больше меня взволновало разочарование на их лицах, когда они увидели меня.

«Женщина... Откуда она вообще взялась?»

Как и большинство населения в целом, солдаты, которые посетили меня, вероятно, не знали, что маги способны менять свой пол. Именно тогда я поняла, что мои черные волосы заметно отличают меня от остальных людей в этом королевстве, чей цвет волос был намного светлее моего. Я также была уверена, что, хотя маги сильнее обычного человека, на меня будут смотреть свысока, как на женщину.

У меня не было другого выбора, кроме как отправиться на войну, но не раньше, чем, используя магию, замаскироваться под мальчика, чтобы как можно меньше выделяться. Я изменила свою внешность на внешность юноши с красновато-кариими глазами и такими же волосами, что было обычным явлением в этом королевстве.

Таким образом, я, которая когда-то считалась обычной старшеклассницей, теперь стояла прямо посреди разрушений войны.

В этом мире не было ружей, но вместо них были мечи, доспехи и магия. Оружие в этом мире, возможно, и отличалось от того, что было в моем первоначальном мире, но война все еще была такой же кровавой, и я была вынуждена противостоять грубой реальности, в которой плоть на трупе человека будет съедена крысами и на следующий же день превратится в одни кости.

Очевидно, война первоначально разразилась из-за тривиального вопроса торговли, связанного с пшеницей, основным продуктом питания в этом регионе.

Искра, вызвавшая войну, была всего лишь пустяковым делом, но она привела к срыву переговоров с другой нацией, которая с нетерпением ждала возможности расширить свою территорию, и в конечном итоге привела к началу войны. У Гелиота, вероятно, никогда не было намерения улаживать все с помощью слов. Густые леса на национальной границе мало чем могли сдержать вражеских солдат, которые шли издалека, чтобы напасть на нас.

В настоящее время фронт сражения располагался в крепости на слегка возвышенном холме. Перед крепостью раскинулось море деревьев, и вражеские войска продолжали небольшими волнами выходить оттуда. Моя главная обязанность состояла в том, чтобы стрелять в них наступательной магией совместно с другими магами. Нам говорили, что уровень смертности на фронтах будет низким, но выживание никогда не было гарантировано на поле боя.

Я видела, как под темнеющим небом извиваются тени. Я была уверена, что это вражеские солдаты, судя по тому, как бесстрашно они приближались к нам.

«Огонь!»

«Да, сэр!»

Голоса моих союзников перекрывались, когда мы откликнулись на команду командира взвода. Как еще одна шахматная фигура, я тоже начала петь менее агрессивное и защитное заклинание. Магия передавалась от учителя к ученику, и не было никаких

школ, обучающих молодых магов основам. Вот почему мы должны были использовать меньшие заклинания или легкие промежуточные заклинания, подобные этим, чтобы поддерживать связь друг с другом, когда нам приказывали действовать как группе. По большей части, любой мог использовать простые заклинания, подобные этим, даже если это было вне их сферы компетенции.

Чаша весов войны в настоящее время не склонялась в пользу моего королевства, и мы смогли сохранить свои позиции только благодаря крепости. Мы находились в тупике, где обе стороны поочередно наступали и отступали, уже почти неделю.

Постепенно росло число магов среди моих товарищей, которые сохраняли свою магию, потому что не знали, как долго продлится патовая ситуация, или были настолько умственно загнаны в угол, что начали использовать более сильные заклинания. Чтобы сделать что-то столь простое, как ожидание, находясь на поле боя, требовалось невероятное количество терпения. Я тоже отбивалась, используя лишь самый незначительный минимум магии, чтобы не тратить ее впустую, но мне все еще было трудно удержаться от чрезмерной реакции каждый раз, когда я видела все больше вражеских солдат вдалеке.

Вечер быстро сменился ночью, и стрекотание насекомых стало эхом отдаваться вокруг нас. Но мы не могли спокойно отдыхать только потому, что солнце уже зашло. Нам приходилось по очереди дежурить каждые несколько часов.

Внезапно раздался громовой рев, когда мы окончательно смирились с мыслью, что эта ситуация, когда мы вынуждены были оставаться в состоянии высокого напряжения и днем и ночью, будет продолжаться вечно.

«Враг! Это враг!! Вражеские солдаты атакуют из подвалов внутри южных ворот!!»

Голос дозорного сообщил нам о сложившейся ситуации.

Когда я взглянула вниз с крыши, на которую в спешке взобралась, то увидела, что недалеко от того места, где я находилась, открылась большая дыра и из нее один за другим выползали вражеские солдаты.

Кровь отхлынула от лиц всех присутствующих.

До сих пор нам удавалось сохранять тупиковую ситуацию только потому, что у нас была крепость. Подумать только, что наша твердыня вот так вот рухнет.

В ночной темноте раздался свисток, сообщивший нам о внезапном нападении.

«Только без паники! Перехватите их!»

Командир взвода, который командовал отрядом магов, приказал нам дать отпор, но все перешло в прямую схватку, потому что дыра была слишком близко к нам.

Самое приятное в этой ситуации было то, что каждый маг мог использовать любое заклинание, которое они предпочитали, потому что мы сохраняли нашу магию. Отряд обычных солдат, стоявший рядом с отрядом магов, тоже поднял свои луки и мечи и сражался за свою жизнь, чтобы запечатать дыру.

Но мои союзники пали один за другим в разгар этой неожиданной атаки, которую никто не мог предсказать.

Поле битвы превратилось в саму картину ада.

«ААааАаа!»

Крики пролетели мимо друг друга, когда я выстрелила атакующим заклинанием во вражеских солдат, которые направлялись в мою сторону. Я вырезала несколько жизней.

Я должна была найти способ закрыть большую дыру, из которой высыпали вражеские солдаты. Спустившись по лестнице, окруженная своими союзниками, я встала на землю рядом с отверстием.

Я уворачивалась от мечей и отчаянно защищала свою собственную жизнь некоторое время, прежде чем, наконец, поняла, что все мои союзники, которые стояли рядом со мной, исчезли. Все они неподвижно лежали на земле.

Я увидела, что вражеские солдаты, вышедшие из-под земли, рассредоточились в попытке захватить крепость. Тем временем, после того как прошла первая волна, из дыры толпами стали вылезать все новые солдаты.

«Дерьмо!»

Закричала я. Но даже мои проклятия не доходили ни до кого.

Неужели я умру, никому не известной, в таком месте, как это?

Если вы собирались убить меня, то должны были убить сразу же, как только я появилась в этом мире!

Я проклинала весь мир и Бога - всех.

Голос моего ушедшего учителя зазвенел у меня в ушах, пока смерть приближалась ко мне.

— Воображение - это основа всей магии. Не имеет значения, сколько магии у тебя есть, потому что большая ее часть будет потеряна без детального воображения —

Тогда что же произойдет, если в голове появится четкий образ?

Ответ был прост. Ясное воображение позволит добиться колоссальных эффектов даже с помощью самой малой толики магии.

Вокруг меня больше не было союзников. То, что я собиралась сделать, было чем-то, что я взяла из законов моего старого мира.

Теперь, буду ли я жить или умру?

Я представила себе это. Представила, что моя магия превратилась в мельчайшие частицы, которые были разбросаны вокруг меня. Они рассыпались по ветру, как мелкий порошок. Каждая частица состояла из горючей магии.

И как только моя магия распространилась далеко и широко, я вызвала крошечную искру электричества.

Мгновение спустя меня окружил колоссальный взрыв.

Взрыв отбросил меня в сторону, и я тяжело приземлилась на спину.

Мое зрение стало темным и расплывчатым, несмотря на то, что я закрыла глаза как раз в тот момент, когда прогремел взрыв.

Мне казалось, что и со слухом у меня что-то не так. Я ничего не слышала, кроме статического шума, которого, как я знала, на самом деле не было.

Тем не менее, мои глаза и уши вернулись в нормальное состояние после того, как я немного подождала. И сцена, которая отразилась перед моими глазами, была тишиной, которую я сама же и вызвала.

«Хаха... все мертвы?»

Все вражеские солдаты, а их было очень много, погибли во время взрыва.

Яма, из которой высыпали вражеские солдаты, была полностью погребена под обломками. Там, наверное, было еще больше мертвых людей. Яма, которую они вырыли, чтобы напасть на нас, теперь стала их могилой.

Этот взрыв, который в моем изначальном мире назывался пылевым, слился с тайнами магии и превратился в смертоносное оружие. Единственная причина, по которой я выжила, в то время как все остальные вокруг меня погибли, заключалась в том, что я поставила барьер из сжатого воздуха, чтобы защитить себя.

И даже так, по-видимому, я сломала несколько ребер. Я просто не чувствовала никакой боли, потому что мой мозг был так сильно накачан адреналином.

Я медленно поднялась и вяло двинулась прочь от центра взрыва. Чем дальше я уходила, тем меньше видела вражеских солдат. Вместо них я увидела своих раненых союзников, вопящих и дрожащих от боли, и других обычных солдат, которые не были захвачены взрывом.

Я была так рада, что они выжили.

Я опустилась на колени рядом с молодым солдатом, который кричал рядом со мной и увидела, что сломанный меч глубоко вонзился в его живот, когда посмотрела туда, где он в агонии прижимал руку к животу.

Я отчаянно вспоминала, как устроено человеческое тело. Умных людей, как и врачей, можно было найти только в тылу. Только мы, находившиеся на передовой, могли сохранить ему жизнь до прибытия медицинской бригады.

Я укрепила свою решимость и представила себе все это.

Его клетки разделились и покрыли рану. Они начинали с его спины и регенерировали, регенерировали, регенерировали.

Я вытащила сломанный меч как раз в тот момент, когда регенерация достигла его живота. Это было немного небрежно, но я уже закончила оказывать ему неотложную помощь.

Медицинская технология в моем первоначальном мире, возможно, была довольно продвинутой, но у меня были только знания старшеклассницы. Я использовала магию, чтобы компенсировать все, в чем была не уверена.

Я чувствовала себя измученной, как будто несла тяжелый камень, исцелив только одного человека, но все равно продолжила лечить следующего раненого солдата.

У него не было руки, и я представила себе, как сжимаются его кровеносные сосуды, чтобы остановить кровотечение. Затем я отшлифовала его кость лезвиями ветра, пока она не стала

гладкой, и восстановила немного кожи, чтобы прикрыть рану. Я попыталась представить себе иммунитет вместо антибиотиков, но только позже смогла бы узнать, было ли это эффективно или нет.

Я без малейшего отдыха перешла к следующему человеку. На этот раз это был солдат, которого сожгла атака вражеского мага. Я набрала чистой воды из атмосферы и промыла рану. Я заставила его выпить немного воды, чтобы он не обезвоживался, когда закончила регенерировать его кожу, и положила его на бок.

Следующим был солдат с множеством рваных ран. За ним шел солдат, которого ранили стрелой.

И далее, и далее, и далее...

Магия текла сквозь людей этого мира, как кровь. Это была одна из функций человеческого организма, необходимая для поддержания жизни. Для того чтобы стать магом, человеку было совершенно необходимо иметь избыток магии. Однако я уже израсходовала свой избыток, но продолжала выжимать свою магию, прекрасно понимая, что еще немного, и моя жизнь окажется под угрозой.

Я продолжала лечить бесчисленное количество солдат, как будто пытаюсь, искупить причиненное мной злодеяние.

Я рванула свое пошатывающееся тело вперед и подошла к одинокому молодому человеку, который сидел рядом с обломками. Судя по доспехам и одежде, в которые он был одет, он выглядел как настоящий аристократ.

Я ходила вокруг, исцеляя людей, когда видела их, так что он был не первым солдатом, увиденным мной, который, возможно, превосходил меня настолько, что я, вероятно, даже не достигала их ног с точки зрения социального класса. Я положила руку на его доспехи, пытаюсь исцелить его точно так же, как и остальных. Когда я сняла их, то увидела, что у него был большой порез, который начинался от плеча и доходил до самого бока. Это выглядело так, словно кто-то пронзил его броню с грубой силой боевым топором или чем-то еще.

Чья-то рука протянулась и остановила мою, когда я попыталась наложить на него исцеляющее заклинание.

«Я... в порядке... другие...»

Рука принадлежала молодому человеку, который получил большую рану.

«Ты уже потерял много крови. Я не могу оставить тебя на потом».

Его кровь уже стекала на землю под ним. Его конец был предрешен заранее. Кроме того, все люди, чьи раны были хуже, чем у него, уже погибли. И все же молодой человек продолжал отказываться от моей руки.

«Я... в порядке... так».

Я всмотрелась в его глаза и поняла, что они были наполнены только цветом смирения.

Это был синий цвет, который был раздавлен отчаянием и больше не имел никакой надежды на жизнь.

Я посмотрела в его глаза, которые отличались от тех, что были у всех остальных, кого я лечила до сих пор, и пришла к пониманию.

«Ты хочешь умереть, не так ли?»

Этот молодой человек пришел на поле боя в поисках места, где можно умереть.

Невыразительное выражение его лица так сильно меня разозлило. Я была расстроена, как будто вымещала на нем свой гнев.

Почему я должна была убить так много людей и спасти своих союзников?

Почему меня заставили стоять на поле боя? Здесь, в этом королевстве, в котором я даже не родилась.

Все в этой ситуации выводило меня из себя. Молодой человек, сидевший передо мной в самодовольстве, вывел меня из себя. И мое тело, и мой разум были уже далеко за их пределами.

«Перестань валять дурака».

Мои чувства вырвались из моих уст в форме слов, прежде чем я даже осознала это. Прямо сейчас у меня не было сил принимать во внимание наши социальные классы.

«Единственные люди, которым здесь позволено умереть, - это те, кто сражался, чтобы победить, и те, кто сражался, чтобы защитить. Это не то место, где может умереть такой неудачник, как ты!!»

Даже я пришла на это поле битвы, не убегая, потому что у меня были чувства, какими бы незначительными они ни были, к этому королевству, которое любил мой покойный учитель.

Это было бы слишком неблагодарно для героев, которые погибли, защищая королевство, если бы с ними обращались так же, как с теми, кто только хотел умереть.

Молодой человек широко раскрыл глаза, возможно потому, что был удивлен моими словами. В его голубых глазах появился слабый огонек.

«Если ты все еще хочешь умереть после того, как я все это сказал, хочешь заключить пари? Если я умру, ты можешь вернуться домой и совершить самоубийство или что-то еще. Но если я выживу, то смогу забрать ту жизнь, которую ты выбросил. Ты будешь жить для меня и умрешь за меня».

<http://tl.rulate.ru/book/35912/787230>